

Книга Даниила - номер шестьдесят один

Раскрытие пророческого полотна: понимание видений Даниила, Завета и времени запечатления в последние дни

Jeff Pippenger

2024-01-25

В девятой главе Гавриил пришёл к Даниилу, чтобы дать ему мудрость и понимание относительно двух видений, описанных в восьмой главе.

И он вразумил меня, говорил со мной и сказал: О Даниил, теперь я пришёл, чтобы дать тебе мудрость и понимание. В начале твоих молений вышло слово, и я пришёл возвестить тебе, ибо ты весьма любим; итак вникни в слово и уразумей видение. Даниила 9:22, 23.

Чтобы у Даниила было необходимое ему «разумение», Гавриил сказал ему уразуметь и «вопрос», и «видение». «Вопросом» было видение о попрании святилища и воинства, а «видением» было видение явления 22 октября 1844 года. Сестра Уайт также подчеркивает эти два видения, сообщая нам, что Даниил стремился понять взаимосвязь семидесятилетнего пленения и двух тысяч трехсот лет. Семьдесят лет — это то, что Гавриил обозначил как «вопрос», а под «видением» подразумевались две тысячи триста лет. Даниил представляет «разумных» последних дней, когда Гавриил дает истолкование двух тысяч трехсот лет. «Разумные» распознают и «вопрос», и «видение» в истолковании Гавриила; нечестивые не понимают. Миллериты понимали «вопрос» и «видение», но лишь в ограниченной мере.

Четыреста девяносто лет испытательного времени были периодом, основанным на четырёхстах девяноста годах отступления от завета «семи времён», представленного в книге Левит, главах 25 и 26. Семидесятилетний плен был суммой всех тех лет, когда земле не давали наслаждаться её покоем.

Седмина, в которую Христос утвердил завет для многих, была иллюстрацией отомщения Его завета, как это представлено двумя периодами, каждый длительностью в тысячу двести шестьдесят дней. Та пророческая седмина была разделена крестом, который символизирует печать Божию.

«Что такое печать Бога живого, которая ставится на челах Его народа? Это знак, который могут прочесть ангелы, а не человеческие глаза; ибо ангел-истребитель должен видеть этот знак искупления. Разум узрел знамение креста Голгофы в приёмных сыновьях и дочерях Господа. Грех преступления закона Божьего снят. На них брачная одежда, и они послушны и верны всем повелениям Божиим». Публикации рукописей, том 21, стр. 52.

Та неделя символизировала два периода по тысяча двести шестьдесят лет, разделённые воскресным законом 538 года (начертание зверя), в течение которых язычество, а затем

папство попирали святилище и воинство. В течение тысячи двухсот шестидесяти дней Христос давал Своё свидетельство, затем ещё в течение тысячи двухсот шестидесяти дней Христос давал то же свидетельство через Своих учеников. В течение тысячи двухсот шестидесяти лет Сатана давал своё свидетельство через язычество, а затем ещё в течение тысячи двухсот шестидесяти лет Сатана давал своё свидетельство через папство.

Завет, который вследствие непослушания древнего Израиля стал Божьей «ссорой», был заветом из двадцать пятой главы книги Левит, где устанавливались покой земли и юбилей, который надлежало праздновать каждый сорок девятый год.

И сказал Господь Моисею на горе Синай, говоря: Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы войдете в землю, которую Я даю вам, тогда земля будет соблюдать субботу Господу. Шесть лет будешь сеять поле твое, и шесть лет будешь обрезать виноградник твой и собирать плоды его; а в седьмой год да будет земле суббота покоя, суббота Господня: не сей поля твоего и не обрезывай виноградника твоего. Что само вырастет от посевов твоих, не жни, и винограда с лоз твоих необрезанных не собирай: ибо это год покоя для земли. И субботний отдых земли будет пищей для вас: для тебя и для раба твоего, и для рабы твоей, и для наемника твоего, и для пришельца, пребывающего у тебя, и для скота твоего, и для зверей, которые в твоей земле, — все, что она произведет, будет пищей. И насчитай себе семь суббот лет, семь раз по семь лет; и время семи суббот лет составит у тебя сорок девять лет. Тогда возгласите трубою юбилея в десятый день седьмого месяца; в день очищения протрубите трубою по всей земле вашей. И освятите пятидесятый год и объявите свободу по всей земле всем ее жителям: это будет у вас юбилей; и возвратится каждый к своему владению, и возвратится каждый к своей семье. Юбилеем будет у вас этот пятидесятый год: не сейте, не жните того, что само вырастет в нем, и не собирайте в нем винограда с лоз ваших необрезанных. Ибо это юбилей; он будет свят для вас: будете есть урожай его прямо с поля. В год этого юбилея возвратится каждый к своему владению. Левит 25:1–13.

Первый период двухтысячтрёхсотлетнего пророчества — как и неделя, когда Христос утвердил завет, и четыреста девяносто лет — непосредственно связан с выражением «семь раз» в двадцать пятой и двадцать шестой главах книги Левит.

Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление восстановить и построить Иерусалим, до Мессии, Владыки — семь седмин и шестьдесят две седмины; и будут вновь построены улицы и стены, но в трудные времена. Даниила 9:2.

Шестьдесят девять седмиц, начинающихся в 457 г. до н. э., приводят к крещению Христа и к началу той седмицы, в которую он подтвердил завет, который был заветом Божьей «ссоры». Но была седмица седмиц (сорок девять лет), которая была отделена от шестидесяти девяти седмиц выражением «семь седмиц и шестьдесят две седмицы». Начиная с 457 г. до н. э., должно было пройти сорок девять лет, что является явной отсылкой к завету из двадцать пятой главы книги Левит и к юбилейному празднованию. Эти сорок девять лет были не только символом юбилейных циклов, но и Пятидесятницы, которая является пятидесятым днем, следующим за сорока девятью днями праздника седмиц.

Первые сорок девять лет из двух тысяч трёхсот лет, четыреста девяносто лет и неделя, в которую был утверждён завет, все непосредственно связаны с двумя тысячами пятьюстами двадцатью годами, представленными в двадцать шестой главе книги Левит как «семь времен». Каждый элемент пророчества о двух тысячах трёхстах годах непосредственно связан с «семью временами», которые адвентизм отложил в сторону и отверг в 1863 году. «Семь времен» — символ юбилейного завета, и по этой причине следует отметить, что, когда период в две тысячи триста лет завершился 22 октября 1844 года, в тот же самый день завершился и период в две тысячи пятьсот двадцать лет, ибо Моисей записал в двадцать пятой главе книги Левит:

И насчитай себе семь седмин лет, семь раз по семь лет; и будут тебе дни семи седмин лет сорок девять лет. Тогда вострубишь трубою юбилея в десятый день седьмого месяца; в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей. Левит 25:8, 9.

Каждый пророческий период в пределах двух тысяч трёхсот лет непосредственно связан с «семью временами» из 26-й главы Левита, включая день, когда оба пророческих периода завершились. Первые сорок девять лет обозначили работу по отстройке и восстановлению Иерусалима, которая должна была завершиться по мере того, как народ Божий выходил из Вавилона. Храм был завершён до третьего указа, как и миллеритский храм был завершён до прибытия третьего ангела. Однако после 457 г. до н. э. «улицу» все еще нужно было «вновь отстроить, и стену, даже в трудные времена». Как Альфа и Омега, Иисус всегда показывает конец чего-либо через его начало, и после 22 октября 1844 года миллериты должны были завершить «улицу» «и стену», «в трудные времена».

Сестра Уайт определяет буквальную защитную стену вокруг Иерусалима как символ Божьего закона, и сразу после 22 октября 1844 года верные были введены в небесное святилище и признали Божий закон (стену). Чтобы признать Божий закон, включая субботу, миллериты были возвращены к завету древнего Израиля. Восстановление буквальной «улицы» — это восстановление, которое было духовно осуществлено, когда миллериты вернулись к «древним стезям» Иеремии. «Смутные времена», которые должны были наступить в период установления стены и улицы, должны были исполниться после 1844 года, и Гражданская война, которая тогда приближалась и вскоре началась именно в той истории, представляла эти смутные времена.

Будь они верны, они достигли бы символического пятидесятого года юбилея (когда рабы освобождаются), который также был представлен пятидесятым днём Пятидесятницы (когда весть об освобождении распространяется по всему миру). Но после 1844 года большинство воспротивилось свету субботы, а в 1863 году они также отвергли весть Моисея («семь времён»), которую им передал Илия (Уильям Миллер). Иными словами, они отвернулись от «улицы» (древних стезей), которые им надлежало восстановить и ходить по ним.

Иисус всегда показывает конец через начало, и когда притча о десяти девах будет повторена в последние дни, дело восстановления Иерусалима вновь должно быть осуществлено. «Улица и стена» будут построены в «смутные времена». Мы сейчас вступаем в эти смутные

времена. 22 октября 1844 года является прообразом вскоре грядущего воскресного закона, поэтому, когда настанет «час великого землетрясения» из одиннадцатой главы Откровения, «улица и стена» будут построены в смутные времена. Теперь мы определим эти смутные времена как «разгневание народов», вызванное нарастающей войной ислама.

Поясняя то, что ранее было написано относительно «времени скорби», она дала объяснение, которое изложено в книге «Ранние произведения».

1. На странице 33 дано следующее: «Я увидела, что святая суббота является и будет разделяющей стеной между истинным Израилем Божиим и неверующими; и что суббота — это великий вопрос, который объединит сердца дорогих Богу ожидающих святых. Я увидела, что у Бога есть дети, которые не видят и не соблюдают субботу. Они не отвергли свет в отношении нее. И в начале времени скорби мы были исполнены Святого Духа, когда выходили и возвещали субботу более полно».

«Это видение было дано в 1847 году, когда лишь очень немногие из братьев-адвентистов соблюдали субботу, и из этих лишь немногие полагали, что её соблюдение имеет столь важное значение, чтобы провести черту между народом Божиим и неверующими. Теперь начинает наблюдаться исполнение этого видения. „Начало того времени скорби“, упомянутое здесь, не относится к времени, когда язвы начнут изливаться, но к короткому периоду непосредственно перед их излиянием, пока Христос находится во святилище. В то время, когда дело спасения завершается, на землю будут приходить бедствия, и народы будут разгневаны, однако будут сдерживаемы так, чтобы не воспрепятствовать делу третьего ангела. В то время придёт „поздний дождь“, или освежение от лица Господа, чтобы дать силу громкому кличу третьего ангела и приготовить святых устоять в период, когда будут излиты семь последних язв». Ранние произведения, 85.

Существует «короткий период времени», предшествующий окончанию испытательного срока, когда «народы разгневаются, но будут сдерживаемы». В то же время приходит «поздний дождь». «Гнев народов» — это символ, обозначенный в одиннадцатой главе Откровения.

И разгневались народы, и пришел гнев Твой, и наступило время мертвых, чтобы они были судимы, и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым, и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить разрушающих землю. Откровение 11:18.

Сестра Уайт комментирует этот стих.

Мне было показано, что гнев народов, гнев Божий и время суда над мёртвыми — отдельны и различны, следуют одно за другим; а также, что Михаил ещё не восстал и что время скорби, какой никогда не бывало, ещё не началось. Народы теперь гnevаются, но когда наш Первосвященник завершит Своё служение в святилище, Он восстанет, облечётся в одежды мщеника, и тогда изольются семь последних язв.

«Я видела, что четыре ангела будут удерживать четыре ветра до тех пор, пока дело Иисуса в святилище не будет завершено, а затем придут семь последних язв». Ранние

произведения, 36.

Выражение «народы разгневались» относится ко времени непосредственно перед закрытием времени благодати, ибо за ним следует «гнев Божий». «Гнев Божий» наступает при закрытии времени благодати, а «время судить мертвых» относится к суду, происходящему во время тысячелетия, и не относится к суду над мертвыми, начавшемуся в 1844 году.

И увидел я ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змея древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и наложил печать над ним, чтобы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою: они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Откровение 20:1-4.

Суд, который «дан» святым, указывает на то, что они будут судить нечестивых во время тысячелетнего царства, а не на то, что судимы они сами.

В течение тысячи лет между первым и вторым воскресением происходит суд над нечестивыми. Апостол Павел указывает на этот суд как на событие, следующее за Вторым пришествием: «Не судите ничего прежде времени, пока не придёт Господь, Который и выведет на свет скрытое во тьме и обнаружит намерения сердец». 1 Коринфянам 4:5. Даниил утверждает, что, когда пришёл Ветхий днями, «суд дан был святым Всевышнего». Даниил 7:22. В это время праведные царствуют как цари и священники Богу. Иоанн в Откровении говорит: «Я видел престолы, и они сели на них, и дано было им право судить». «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет». Откровение 20:4, 6. Именно в это время, как предсказал Павел, «святые будут судить мир». 1 Коринфянам 6:2. В единении со Христом они судят нечестивых, сверяя их поступки с книгой закона — Библией, и решая каждое дело по делам, совершённым в теле. Тогда по их делам определяется мера наказания нечестивым; и она заносится против их имён в книгу смерти.

Сатана и злые ангелы также судимы Христом и Его народом. Говорит Павел: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» Стих 3. И Иуда заявляет, что «ангелов, которые не сохранили своего первоначального состояния, но оставили своё жилище, Он соблюдает в вечных узах под мраком до суда великого дня». Иуды 6.

По окончании тысячи лет состоится второе воскресение. Тогда нечестивые воскреснут из мертвых и предстанут пред Богом для исполнения "написанного суда". Так провидец, описав воскресение праведных, говорит: "Прочие из мертвых не ожили, пока не истечет тысяча лет." Откровение 20:5. И Исаия говорит о нечестивых: "Они будут собраны вместе, как узников собирают в ров, и будут заключены в темницу, и по истечении многих дней они будут посещены." Исаия 24:22. Великая борьба, 660, 661.

Таким образом, ясно, что «разгневание народов» относится к «смутным временам», которые приходят на мир, прежде чем закроется время испытания, и что, когда «народы разгневаны», они одновременно «сдерживаются».

«Я увидел, что гнев народов, гнев Божий и время судить мёртвых были отдельны и различны, одно следовало за другим». Ранние сочинения, 36.

В то время, когда «народы разгневаются», начинает проливаться поздний дождь.

В то время, когда дело спасения подходит к завершению, на землю придут бедствия, и народы разгневаются, но будут сдержаны, чтобы не воспрепятствовать делу третьего ангела. В то время придет «поздний дождь», или освежение от лица Господа, чтобы дать силу громкому голосу третьего ангела и приготовить святых устоять в период, когда будут излиты семь последних язв. Ранние произведения, 85.

Наступает момент, когда «народы разгневались», но одновременно они «удерживаются в узде». Тогда Христос утверждает Своё царство славы, ибо Он утверждает Своё царство в период позднего дождя.

«Поздний дождь грядёт на тех, кто чист, — и тогда все примут его, как и прежде.»

"Когда четыре ангела ослабят удержание, Христос утвердит своё царство. Никто не получит поздний дождь, кроме тех, кто делает всё возможное." Сполдинг и Маган, 3.

Два предыдущих отрывка из «Ранних произведений» указывают, что когда народы разгневаны и одновременно «удерживаются в узде», четыре ангела удерживают четыре ветра. Гнев народов, таким образом, символизируется «четырьмя ветрами». Она также отметила, что в то время, когда четыре ангела удерживают разгневанные народы, придёт поздний дождь. Период времени, начинающийся с наступления позднего дождя, то есть когда народы разгневаны, но ещё удерживаются в узде, продолжается до тех пор, пока не восстанет Михаил и не завершится время испытания для людей. Этот период — это время, когда спасение подходит к концу, и, следовательно, он представляет последнее служение Христа во Святом Святых, которое описывается как время, когда Он либо изглаживает грехи людей, либо их имена из книг суда. Этот период, когда ангелы удерживают четыре ветра, является временем запечатления ста сорока четырёх тысяч.

Ислам третьего «горя» — это сила, которая «приводит народы в ярость», и третье «горе» пришло 11 сентября 2001 года, но ислам был немедленно «удержан». «Восточный ветер» — символ ислама, и Исаия называет «восточный ветер» «жестоким ветром», который Бог «удерживает» (сдерживает). Война ислама неоднократно изображается как женщина, мучающаяся родами, ибо это нарастающая война, начавшаяся 11 сентября 2001 года, когда сошел сильный ангел из восемнадцатой главы Откровения, что было отмечено падением больших зданий Нью-Йорка.

«Откуда же взялось утверждение, будто я заявляла, что Нью-Йорк будет смыт приливной волной? Этого я никогда не говорила. Я говорила, когда смотрела на возводимые там огромные здания, этаж за этажом: “Какие ужасные сцены произойдут,

когда Господь восстанет, чтобы страшно потрясти землю! Тогда исполнятся слова Откровения 18:1–3”. Вся восемнадцатая глава Откровения представляет собой предостережение о том, что грядёт на землю. Но у меня нет особого света относительно того, что постигнет Нью-Йорк, кроме того, что я знаю: однажды великие здания там будут низвергнуты от обращения и переворачивания силы Божьей. Из данного мне света я знаю, что разрушение уже в мире. Одно слово от Господа, одно прикосновение Его могучей силы — и эти массивные сооружения падут. Произойдут сцены, ужас которых мы не в состоянии вообразить». *Review and Herald*, 5 июля 1906 г.

На диаграммах 1843 и 1850 годов ислам представлен как «боевые кони». В девятой главе Откровения, где изложен ислам первого и второго горя, характер ислама определяется именем царя ислама.

И над ними был царь, который есть ангел бездны; имя его по-еврейски — Авадон, а по-гречески — Аполлион. Откровение 9:11.

Стих — девятая глава, одиннадцатый стих — пророчески указывает на то, что, будь то в Ветхом Завете (на еврейском) или в Новом Завете (на греческом), характер ислама — Абаддон или Аполлион. Оба имени означают «разрушение и смерть».

«Ангелы удерживают четыре ветра, представленные в виде разъярённой лошади, стремящейся вырваться и промчатся по лицу всей земли, неся на своём пути разрушение и смерть». *Manuscript Releases*, том 20, 217.

Четыре ветра — это разъярённый конь библейского пророчества, стремящийся вырваться на свободу. Одна из пророческих черт этого разъярённого коня заключается в том, что его сдерживают, но он стремится вырваться и принести «разрушение и смерть» на всю землю.

Мы продолжим рассматривать эти темы в следующей статье.

О, если бы народ Божий осознавал надвигающуюся гибель тысяч городов, ныне почти преданных идолопоклонству! Но многие из тех, кто должен возвещать истину, обвиняют и осуждают своих братьев. Когда обращающая сила Божья коснется умов, произойдет решительная перемена. Люди не будут склонны критиковать и разрушать. Они не займут позиции, которая препятствует тому, чтобы свет сиял миру. Их критика, их обвинения прекратятся. Силы врага собираются на битву. Впереди суровые столкновения. Держитесь вместе, братья и сестры, держитесь вместе. Соединитесь со Христом. «Не говорите: „Заговор“, . . . и страха их не бойтесь и не ужасайтесь. Господа Саваофа почитайте святым; пусть Он будет вашим страхом и пусть Он будет вашим трепетом. И Он будет святилищем; а камнем преткновения и скалой соблазна для обоих домов Израиля, силком и западней для жителей Иерусалима. И многие из них споткнутся, падут и сокрушатся, попадут в западню и будут взяты».

Мир — театр. Актёры — его обитатели — готовятся сыграть свою роль в последней великой драме. Бога упускают из виду. У огромных масс человечества нет единства, разве что когда люди объединяются для осуществления своих эгоистических целей. Бог наблюдает. Его замыслы относительно его мятежных подданных будут исполнены. Мир

не отдан в руки людей, хотя Бог и допускает, чтобы на время властвовали элементы смятения и беспорядка. Сила из преисподней действует, чтобы подготовить последние великие сцены этой драмы — сатана, приходящий как Христос, действующий со всяким обольщением неправды среди тех, кто объединяется в тайные общества. Те, кто поддаётся страсти к объединению, осуществляют планы врага. За причиной последует следствие.

«Беззаконие почти достигло своего предела. Смятение охватывает мир, и вскоре на людей обрушится великий ужас. Конец очень близок. Мы, знающие истину, должны готовиться к тому, что вскоре обрушится на мир как ошеломляющая неожиданность».
Review and Herald, 10 сентября 1903 года.